

КНИГА О ГИБЕЛИ ДЖАМАХИРИИ

Осенью 2012 г., в первую годовщину убийства лидера ливийской революции Муаммара Каддафи, руководитель Научного центра «Российско-арабский диалог» ИВ РАН д.и.н. А.З.Егорин опубликовал книгу о гражданской войне в Ливии - **«Свержение Муаммара Каддафи. Ливийский дневник 2011-2012 год»** (М., ИВ РАН, 2012). Эта работа продолжает исследования российскими арабистами событий 2011-2012 гг. и приведших к существенным изменениям в отдельных странах Ближнего Востока и Северной Африки и в геополитической ситуации в этом регионе в целом.

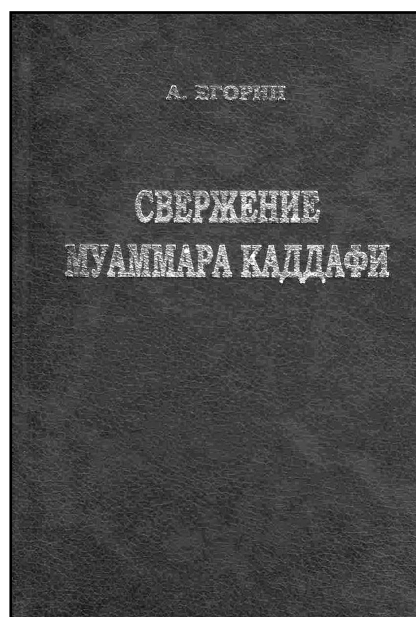
А.Егорин хорошо знает арабский мир, где провел 12 лет. В 1974-1980 гг. он был советником Посольства СССР в Ливии, что имело важное значение для его последующей научной работы, поскольку понять эту необычную страну, не прожив там, совсем не просто. Из написанных им 30 монографий - 11 посвящены Ливии*.

Его новая книга представляет собой сочетание анализа с хроникальными заметками. В ней день за днем, а иногда и час за часом отслеживается ход событий: начало гражданской войны, вмешательство в нее НАТО, зверское убийство М.Каддафи и одного из его сыновей, трагическая гибель под натовскими бомбами двух других сыновей и трех внуков и, наконец, разорение некогда процветавшей страны.

Собранные автором материалы свидетельствуют об опасности упрощенного подхода к гражданской войне в Ливии: события в этой стране были порождены якобы стремлением граждан к де-

мократии западного образца, возмущением ливийского народа многолетней диктатурой М.Каддафи и т.д.

Между тем, автором представлены доказательства того, что начавшиеся в Бенгази выступления

с самого начала носили отнюдь не мирный характер - там действовали группы боевиков, что М.Каддафи не сразу бросил против мятежников армию, надеясь решить проблему мирным путем.

Действительной причиной начавшихся в феврале 2011 г. выступлений А.Егорин считает, прежде всего, возникшие к этому времени серьезные дисбалансы в экономике страны. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что предоставленные иностранному капиталу льготы настроили против режима национальный средний и крупный бизнес, который утрачивал доминирующие позиции в туризме, сфере услуг, нефтяной области, строительстве, медицине.

Всеобщее недовольство вызвало и засилье бюрократии, которую А.Егорин называет «самой

махровой в мире». Властям пришлось пойти на увольнение 600 тыс. из 1 млн государственных служащих, что, естественно, не прибавило им популярности.

Одновременно А.Егорин подвергает критике осуществлявшийся М.Каддафи «большой социальный эксперимент», в результате которого ливийцы привыкли работать только по утрам и не более пяти дней в неделю. По мнению автора, подобный менталитет стал одной из причин, предопределивших неудачу проводившихся М.Каддафи преобразований.

Вместе с тем, автор упустил из виду еще один фактор, который, как представляется, также был немаловажной причиной взрыва - недовольство верхушки племен Киренаики тем, что она была отстранена от участия в дележе «государственного пирога».

Особое внимание А.Егорин уделяет ходу боевых действий. Из приводимых им материалов складывается достаточно ясная картина гражданской войны. Войны, победу в которой повстанцы смогли одержать лишь благодаря интервенции НАТО, чья авиация совершила более 10 тыс. налетов на Ливию.

Книга дает возможность составить представление о гибели М.Каддафи. Автоколонна, в которой он находился, была разбомблена французской авиацией, которую на цель вывела группа американского спецназа. Оставшиеся в живых были добиты «военными европейского вида», а раненый М.Каддафи передан в руки «борцов за демократию», которыми он и был зверски убит.

Эта книга позволяет читателю составить представление и о современной пропагандистской войне. В частности, приводится точка зрения руководителя Центра ближневосточных исследований Дипакадемии МИД РФ,

* Среди них - Ливийская революция (М., Наука, 1989); История Ливии. XX век (М., ИВ РАН, 1999); Сенуситы в истории Ливии (1843-1969 гг.) (М., ИВ РАН, 2006); Муаммар Каддафи (М., ИВ РАН, 2009).

бывшего посла СССР в Ливии О.Г.Пересыпкина: Совет Безопасности ООН принял резолюции 1970 и 1973, основываясь на информации, точнее дезинформации, распространявшейся западными агентствами. По мнению же самого автора, «ливийская драма, хотя и была хаотичной, но подавалась управлению международных и внутренних игроков, превративших эту североафриканскую площадку в поле испытаний, военно-политические и электронно-информационные полигоны».

Монография охватывает весь период нахождения Каддафи у власти. Книге предпослан «Пролог» - очерк об истории Ливии в 1943-2000 гг.: рассказывается об изгнании союзниками из этой страны итальянских колонизаторов, приходе к власти короля Идриса, его свержении в 1969 г., провозглашении республики и ее трансформации в 1977 г. в Великую Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию (ВСНЛАД).

1980-е гг. стали периодом наивысшего расцвета в Ливии лево-радикальных тенденций. Однако достаточно скоро провал осуществляемых М.Каддафи экспериментов вынудил ливийского лидера пойти на либерализацию экономики, объявив о «джамахирийской перестройке» и «капитализации социализма». В главе «Джамахирия на старте нового столетия» автор анализирует внутреннюю и внешнюю политику ВСНЛАД в годы, предшествовавшие гражданской войне.

Особо следует сказать о принятой автором попытке выявить перспективы развития ситуации. А.Егорин обращает внимание на призыв главаря организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) Мухтара биль-Мухтара к ливийским салафитам не сдавать оружие, поскольку оно понадобится им для установления в стране исламского режима, на угрозу децентрализации Ливии, на продолжающееся вмешательство в ее дела стран Персидского залива, в частности, Катара.

Как констатирует автор, вче-

рашние союзники-антикаддафисты после победы превратились в противников, без раздумий прибегающих к оружию для решения спорных вопросов. Их противостояние начинает перерастать в новую гражданскую войну. При этом А.Егорин полагает, что «лоскутное ливийское одеяло, сотканное еще королем Идрисом», может затрещать по швам, если центральная власть ослабнет, а межплеменные войны возобновятся. Происходящие в стране события подтверждают обоснованность подобного прогноза.

Книга завершается «Заключением», в котором автор сравнивает судьбы четырех «великих сынов пустыни», возглавлявших сопротивление итальянским колонизаторам - Ахмеда ибн Шерифа и Омара аль-Мухтара, главы ордена сенуситов короля Идриса, бывшего «мастером политических компромиссов», и свергнувшего его М.Каддафи.

Рассматривая развитие Ливии после Сентябрьской революции 1969 г., А.Егорин показывает, как социально-экономическая структура страны подверглась двойному изменению - сначала на основе «Национальной хартии» президента Египта Гамаль Абдель Насера, а затем «третьей мировой теории» М.Каддафи. Автор считает, что относительно быстрый отказ ливийского лидера от насеризма был обусловлен существенными отличиями ливийского общества от египетского. Это, прежде всего, разница в условиях существования населения прибрежных районов и Сахары, различия между тремя историческими областями - Триполитанией, Киренаикой и Феззаном, непримиримая борьба кланов за власть, значительное влияние религии.

А.Егорин затрагивает и такую малоизвестную тему, как судьба ливийских туарегов. Он справедливо отмечает, что режим много сделал для этой народности и, естественно, туареги поддержали М.Каддафи во время гражданской войны. После падения Джамахирии они, спасаясь от преследований, бежали в Нигер и Мали, где их появление привело к дестабилизации обстановки.

Немалый интерес представляет «Эпилог. Феномен Каддафи». Автор монографии имел возможность неоднократно лично наблюдать ливийского лидера. Он характеризует его как «неординарную личность постмонархической Ливии», как «посланца пустыни» и «революционного самодержца, не признававшего ни мировых авторитетов, ни парламентов, ни партий, но чтившего достоинство простых ливийцев, которым он отдавал на социальные нужды половину доходов от нефти». М.Каддафи, отмечает А.Егорин, «почти всю жизнь стоял над пропастью в бессмертие. И, в конце концов, сам определил себе место в истории».

А.Егорин дает картину эволюции взглядов ливийского лидера от насеризма до разработки собственной «третьей мировой теории», отмечая влияние на ее формирование трудов западных и российских радикалов. Весьма удачным представляется включение в этот раздел «Слов прощания» (т.е. завещания) М.Каддафи - потрясающий по силе документ.

Анализируя внешнюю политику Ливии, автор называет ее «антиимпериалистической», отмечая при этом, что допускаясь М.Каддафи радикалистские «перехлесты» привели, в конечном счете, к тяжелым последствиям для Джамахирии, оказавшейся в 1990-е гг. в международной блокаде. А.Егорин указывает на различие во внешней политике М.Каддафи до начала XXI в., когда он предстал миру (точнее было бы сказать - Западу. - А.П.) как символ зла, и позже, когда ливийский лидер стал выглядеть «как заблудившийся странник, постукавший в ворота цивилизованного мира», что, впрочем, не спасло его от повторения судьбы президента Саддама Хусейна.

К сожалению, автор недостаточно детально раскрыл положения «третьей мировой теории» М.Каддафи, являющейся, хотя и утопической, но, тем не менее, любопытной концепцией, знакомство с которой необходимо для лучшего понимания политики ливийского лидера.

Чтобы читатель мог составить более полное представление о национальном характере ливийцев, следовало бы на наш взгляд, подробнее рассказать об их героической борьбе против итальянских колонизаторов, длившейся четверть века. А ведь именно их национальным характером в немалой степени объясняется та стойкость, с которой сражались сторонники М.Каддафи во время недавней гражданской войны.

Представляется неоспорным вывод автора о том, что Ливия была «бездоказательно» объявлена виновницей гибели в 1988 г. самолета «Пан Америкэн». Представленные тогда американцами Совету Безопасности ООН доказательства причастности ливийцев к этому теракту - как и представленные французами к взрыву в 1989 г. самолета компании «ЮТА» - выглядели, по нашему мнению, достаточно убедительно.

Работа только выиграла бы,

если бы А.Егорин уделил большее внимание салафитским группировкам в происходивших событиях, в первую очередь - Ливийской исламской боевой группы, участию в боевых действиях боевиков «Аль-Каиды» и АКИМ.

В целом, следует отметить, что своей новой книгой автор способствует более глубокому пониманию событий в Ливии, роли в них западных держав и личности такого необычного человека и государственного деятеля, каким был М.Каддафи. Тем самым он внес вклад в дальнейшее изучение не только Ливии, но и событий арабской смуты 2011-2012 гг. и их последствий.

Главный же вывод, который следует из работы А.Егорина, заключается в том, что «игра наций» подчиняется жестким законам и никакие личные отношения, установившиеся между главами государств, правил этой игры не отменяют. Трагическая ошибка М.Каддафи в том, что он,

наладив дружественные отношения с США и западноевропейскими державами, забыл, с кем имеет дело, решил, что не стоит бояться повторения в Ливии произошедшего в Ираке и что его не постигнет судьба С.Хусейна.

Такая его позиция вызывает тем большее удивление, что, выступая в 2008 г. в Дамаске на заседании Совета Лиги арабских государств на высшем уровне, он предостерегал арабских лидеров, напоминая им, что С.Хусейн сначала числился среди друзей Вашингтона, а затем, когда стал негоден, его устранили. Но он поверил улыбкам руководителей западных держав, и ценой этой ошибки стали падение созданного им необычного государства - Джамахирии и гибель самого Муаммара бен Мухаммеда Каддафи.

*А.Б. ПОДЦЕРОБ,
кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН*

ПРОБЛЕМЫ АФРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

Перед нами новая книга И.Г.Рыбалкиной «**Семья в Африке**» (М., Институт Африки РАН, 2011, 238 с.) - автора, хорошо известного своими монографиями, статьями, главами в коллективных трудах по гендерным проблемам континента.

Институт семьи сегодня, как и во все времена, остается одним из важнейших институтов любого социума. Генассамблея ООН, объявившая 1994-й «Годом семьи», назвала ее базовой ячейкой общества.

У народов Африки и доньше семья продолжает играть особенно значимую роль во всех экономических и политических процессах. Ведь многие проблемы и сейчас решаются в африканских государствах на семейно-клановом уровне. Его влияние может быть как положительным, так и отрицательным, тормозящим многие прогрессивные изменения. Еще существуют традицион-

ные (сохранившиеся в старом виде или модернизированные) отношения. Как справедливо отмечает автор, в недооценке их в обществах Африки южнее Сахары

коренятся неудачи в реализации многочисленных программ по планированию семьи, рекомендаций экономического и политического характера.

Автор продолжает разработку проблемы, которую начала отечественный африканист И.Е.Синицына, д.ю.н., долгие годы работавшая в Институте всеобщей истории РАН. Однако после выхода в свет ее монографии «Человек и семья в Африке» (М., 1989) прошло уже более 20 лет. За это время произошли немалые изменения в структуре семьи как института, пересмотрена оценка ее роли в обществе. Поэтому работа И.Г.Рыбалкиной, освещающая именно современное состояние проблемы, безусловно, является весьма актуальной и своевременной.

Основательно изучив как официальные документы международных организаций, отдельных организаций ряда африкан-

